

Человеческая телесность как предмет гуманитарного знания

© 2024 Н.И. Воронина*, Т.А. Хабарова*

*Воронина Наталья Ивановна, доктор философских наук,
профессор, директор Центра М.М. Бахтина,
профессор кафедры культурологии и библиотечно-информационных ресурсов
E-mail: kafkmgu@mail.ru*

*Хабарова Татьяна Андреевна, аспирант кафедры
культурологии и библиотечно-информационных ресурсов
E-mail: ballet-amazonka@mail.ru*

*Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева Саранск, Россия

Аннотация. В статье рассмотрен теоретический дискурс телесности как квинтэссенция философских, духовных, интеллектуальных исканий, учений, концепций. Показано, каким образом каждая научная традиция (философская, антропологическая, психологическая, социологическая, культурологическая, искусствоведческая), изучающая феномен телесности в разных ракурсах, переосмысливала, дополняла или отрицала предшествующую. Телесность предстает в данном контексте как источник смыслов, знаковая система, а также как поле для эксперимента в творчестве.

Ключевые слова: человек, тело, телесность, дискурс, смысл, наука, культура, творчество, искусство

Размышляя о теле человека как части естественной природы, включенной в общий эволюционный процесс, следует отметить, что оно является носителем не только биологической, но и социальной формы движения. В этих условиях только сознательное управление своим телом превращает духовные импульсы в мысленные образы, которые в свою очередь стимулируют активную телесную деятельность. «Чем наше тело активнее, тем оно универсальнее, тем чище оно выявляет подлинную природу вещей», – утверждает Э.В. Ильенков [7, с. 92].

Катализаторами этого процесса выступают как внутренние механизмы развития антропологического знания, стимулирующие углубление и детализацию в изучении объективно значимой телесной компоненты, так и концентрированная совокупность норм и воззрений, позволяющих регулировать физиологические процессы человека.

Как считает М. Мосс, тело – это «наиболее естественный инструмент человека», «техническое средство» [10, с. 311]. В данном случае телу придается сугубо утилитарное значение, основанное на преобладании чисто физического тела, не эквивалентного его сознательным функциям: разумности, намеренности, прогрессивности. В силу своей чувственной природы каждый человек отличен от остальных, наделен собственными уникальными характеристиками, и как следствие этого возникающая реакция его телесных ощущений на изменения окружающего мира также может быть неординарной и непредсказуемой. Благодаря опредмечиванию своей психофизической природы человек постигает идею бесконечного и абсолютного бытия, определяющего его сознание. «Тело, имеющее сознание, как и сознание, обладающее телом – это и есть человек», – утверждает В.Н. Красиков [8, с. 335]. Путем специфических способов мышления в процессе совмещения сознательных аналитических и интуитивно-образных методов как единой трансцендентальной основы происходит формирование смысловых ориентиров человека. По этой причине, рассматривая физическое тело в рамках трансцендентальной субъективности, В.С. Соловьев утверждал,

что «предполагать тело как настоящий субстрат мышления, как то, что мыслит, мы не имеем философского права уже потому, что собственное бытие тела, как и других чувственных предметов, еще не доказано» [13, с. 780].

Следуя этому, отметим, что тело, традиционно обозначающее в научной и в обыденной лексике материальный объект, обладающий определенными естественно данными свойствами и характеристиками, является предметом научного познания. Вопросами взаимосвязи тела, души и духа, а также спецификой телесных проявлений в философско- антропологическом аспекте занимались В.В. Зеньковский, В.П. Зинченко, М. Мерло-Понти, Б. Спиноза и др. Антрополог А. Сервера Эспиноза подвергая человеческое тело системному анализу, отмечал, что оно занимает гораздо большее пространство в связи с его наполненностью биологическими и психическими явлениями. Он считает, что тело – это не только организм человека как субъекта, живущего в пространстве, оно само по себе пространство – «первое истинно человеческое» [12, с. 96]. Тело является субъектом отражения действительности и под воздействием переживаний конкретных жизненных ситуаций, явлений и процессов служит концентрированной формой выражения чувств, образов, ощущений, переживаемых человеком, позволяя ему использовать физическую среду в целях собственного интерпретирования разного рода ситуаций.

Фокусируя свой взгляд на проблемах и интерпретациях чувственного опыта посредством детальных исследований восприятия, пространства, природного и социального миров, Мерло-Понти выстраивает собственную концепцию восприятия тела на основе субъективности. Он утверждает, что ощущения не могут быть определены физиологически, как не может существовать независимая физиологическая психологии, «ибо физиологическое событие подчиняется биологическим и психологическим законам» [9, с. 32].

Таким образом, тело человека представляет собой «точку пересечения физического и духовного начал» и в силу определенных случайностей и исторических обстоятельств, включающих человеческую эволюцию эта «точка» в некотором смысле проявляет свои мобильные свойства, так как нередко для понимания своей природы человек сознательно перемещает ее в сторону своих желаний и стремлений.

Выявляя изменения в тождестве духовной и эмпирической сфер человека, В.В. Зеньковский признает различие в человеке трех его сторон – духа, души и тела» [5, с. 69]. Охватывая проблематику сопоставимости человеческого тела и души, при которой душа проявляет себя как энергия самосохранения, принцип жизни, центр телесного и рефлексивного опыта, Зинченко указывает, что «в движениях живого тела души не меньше, чем тела» [6, с. 60].

На основе видения человека как определенной целостности в единстве и иерархической соподчиненности его гармоничных элементов и нравственных качеств Спиноза открыто признает факт прямой связи человеческой души с телом. Однако он считает, что не все происходящее в душе может быть вызвано исключительно телесными ощущениями и что в них не стоит искать таких причин, как например, любовь или ненависть [14, с. 148].

Итак, тело человека есть воплощение не только природной сферы, но и форма самопознания, представляющая собой сложный многоуровневый феномен, способный разрешать противоречия, порождаемые различными нравственными и социальными трансформациями сферы общественного бытия. Внешняя среда (экологические факторы, особенности образа жизни, экономического уклада и т. д.), проецируясь на «экран» физического тела, подвергает его объективным воздействиям, формируя телесность как природно-культурный феномен, образующийся из восприятия человеком физической стороны своего существования в культурно-смысловых и пространственных структурах. Телесность – это тело человека с присущей ему, данной от природы двигательной активностью, экспрессивными формами поведения, находящееся в социокультурном

пространстве и взаимодействующее с ним.

Е.Э. Газарова рассматривает тело человека как «живую, открытую, оптимально функционирующую сложнейшую саморегулирующуюся и самообновляющуюся биологическую систему с присущими ей принципами самосохранения и приспособляемости» [3, с. 560]. Эта система взаимодействует с окружающей средой и нуждается в постоянном обмене энергией с нею. Телесность – это качество, сила и знак телесных реакций человека, формирующихся с момента зачатия в процессе всей жизни, которая проявляется в движениях, дыхании, ритмах, темпах и т. д. Это означает, что телесность преобразовывает, перестраивает и видоизменяет сознание человека, заменяя его биологическое переживание этическими нормами и ценностями, способствующими более глубокому и осмысленному восприятию окружающего мира. Поэтому, анализируя «телесность» в контексте культуры, В.А. Подорога указывает на его «преобразованное состояние» в результате прямого воздействия социальной среды. «Субъективность или суверенность человеческой личности, появляется из множества мнестических следов, оставленных на человеческих телах», – утверждает он [11, с. 24].

Изменения конфигураций тела во времени являются предметом исследования Е.В. Буренковой, по мнению которой телесное «воплощение» человека осуществляется в социокультурном пространстве, которое превращает его из чисто биологического существа в социокультурный субъект [см., например: 1]. И.М. Быховская рассматривает телесность как продукт культуры: под воздействием культурных факторов происходит «усиление» естественного тела [2, с. 196]. Телесность является многоуровневой целостной информационной системой, где основополагающим принципом выступает диалог между «внешними» и «внутренними» состояниями тела, – утверждает А.А. Горяинов [4, с. 8]. Мосс подчеркивал, что «не было никогда человеческого существа, которое не обладало бы ощущением не только своего тела, но также и своей духовной и телесной индивидуальности одновременно» [10, с. 328].

Зеньковский, рассматривая телесность в качестве «метафизической устойчивости», последовательно выделяет в ней «тонкую, в некоторой степени даже филигранно выверенную, внутреннюю, сущностную связь тела с душой, которая при всей полноте жизни, предполагает для человека начало телесности» [5, с. 126].

Как видим, важной в исследованиях феномена телесности становится проблема соотношения тела и души, которые, вступая во взаимосвязь, выступают равноправными составляющими человека или преобладают одно над другим. В философии телесность рассматривается как особый продукт взаимодействия тела и духа, психологию интересуют психофизиологические, психосоматические, биоэнергетические проявления тела, в социологии телесность изучается с точки зрения экспрессивных форм поведения человека, теория искусства анализирует проявления телесности в различных материальных и нематериальных контекстах.

1. Буренкова Е.В. Телесность как выразительное искусство человека в движении и звучании // Психология телесности: теоретические и практические исследования: III междунар. науч.-практич. конф., 25–27 янв. 2011 г.: сб. ст. М.: Общероссийская общественная организация «Федерация психологов образования России», 2011. С. 10–16.

2. Быховская И.М. Тело «физическое» – «социальное» – «культурное» в контексте анализа проблемы идентичности // Искусство и цивилизационная идентичность. М.: Наука, 2007. С. 188–209.

3. Газарова Е.Э. Тело и телесность: психологический анализ // Психология телесности между душой и телом. М.: АСТ, 2005. С. 558–573.

4. Горяинов А.А. Феномен телесности в социокультурном пространстве. Белгород: Изд-во Белгород. гос. ун-та, 2006. 131 с.

5. Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М.: Свято-Владимирское братство, 1993. 224 с.

6. Зинченко В.П. Проблемы психологии развития // Вопросы психологии. 1992. № 3–4. С. 50–60.

7. Ильенков Э.В. Диалектическая логика. Очерки истории и теории // Э.В. Ильенков. Собр. соч. В 10 т. Москва: КАНОН, 2020. Т. IV. С. 83–265; 376–399.
8. Красиков В.И. Этюды самосознания. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2000. 404 с.
9. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. Санкт-Петербург: Алетейя, 1999. 605 с.
10. Мосс М. Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии / сост., пер. с фр., предисл., вступит. ст., комм. А.Б. Гофмана. М.: КДУ, 2011. 416 с.
11. Подорога В.А. Феноменология тела. Москва: Ad Marginem, 1995. 341 с.
12. Сервера Эспиноза А. Кто есть человек? Философская антропология // Это человек: Антология / сост., вступит. ст. П.С. Гуревича. М.: Высш. шк., 1995. С. 75–101.
13. Соловьев В.С. Теоретическая философия // В.С. Соловьев. Сочинения. В 2 т. Т. I. М.: Мысль, 1988. С. 758–797.
14. Спиноза Б. О человеке и об относящемся к нему // Б. Спиноза. Избранные произведения. В 2 т. Т. I. М.: Политическая литература, 1957. С. 110–167.

Human corporeality as a subject of humanitarian knowledge

© 2024 N.I. Voronina*, T.A.
Khabarova*

*Natalia I. Voronina, Doctor of Philosophical Sciences, Professor at the
Department of Culturology and Library Information Resources,
Director of M.M. Bakhtin Center in N.P. Ogarev Mordovia State
University E-mail: kafkmgu@mail.ru*

*Tatyana A. Khabarova, Postgraduate
Student
at the Department of Culturology and Library Information
Resources E-mail: ballet-amazonka@mail.ru*

*N.P. Ogarev National Research Mordovia State
University Saransk, Russia

Annotation. The article examines the theoretical discourse of physicality as the quintessence of philosophical, spiritual, intellectual quests, teachings, and concepts. It is shown how each scientific tradition (philosophical, anthropological, psychological, sociological, cultural, artistic), studying the phenomenon of corporeality from different angles, reinterpreted, supplemented or denied the previous one. In this context corporality appears as a source of meaning, as a sign system, and also as a field for experiment in art.

Keywords: man, body, physicality, discourse, meaning, science, culture, creativity, art

1. Burenkova E.V. Telesnost' kak vyrazitel'noe iskusstvo cheloveka v dvizhenii i zvuchanii // Psihologiya telesnosti: teoreticheskie i prakticheskie issledovaniya: III mezhdunar. nauch.-praktich. konf., 25–27 yanv. 2011 g.: sb. st. M.: Obshcherossiyskaya obshchestvennaya organizatsiya «Federatsiya psihologov obrazovaniya Rossii», 2011. S. 10–16.
2. Byhovskaya I.M. Telo «fizicheskoe» – «social'noe» – «kul'turnoe» v kontekste analiza problemy identichnosti // Iskusstvo i civilizatsionnaya identichnost'. M.: Nauka, 2007. S. 188–209.
3. Gazarova E.E. Telo i telesnost': psihologicheskij analiz // Psihologiya telesnosti mezhdu dushoj i telom. M.: AST, 2005. S. 558–573.
4. Goryainov A.A. Fenomen telesnosti v sociokul'turnom prostranstve. Belgorod: Izd-vo Belgorod. gos. un-ta, 2006. 131 s.
5. Zen'kovskij V.V. Problemy vospitaniya v svete hristianskoj antropologii. M.: Svyato-Vladimirskoe bratstvo, 1993. 224 s.
6. Zinchenko V.P. Problemy psihologii razvitiya // Voprosy psihologii. 1992. № 3–4. S. 50–60.
7. Il'enkov E.V. Dialekticheskaya logika. Ocherki istorii i teorii // E.V. Il'enkov. Sobr. soch. V 10 t. Moskva: KANON, 2020. T. IV. S. 83–265; 376–399.

8. *Krasikov V.I.* Etyudy samosoznaniya. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2000. 404 s.
9. *Merlo-Ponti M.* Fenomenologiya vospriyatiya. Sankt–Peterburg: Aletejya, 1999. 605 s.
10. *Moss M.* Obshchestva. Obmen. Lichnost'. Trudy po social'noj antropologii / sost., per. s fr., predisl., vstupit, st., komm. A.B. Gofmana. M.: KDU, 2011. 416 s.
11. *Podoroga V.A.* Fenomenologiya tela. Moskva: Ad Marginem, 1995. 341 s.
12. *Servera Espinoza A.* Kto est' chelovek? Filosofskaya antropologiya // Eto chelovek: Antologiya / sost., vstupit. st. P.S. Gurevicha. M.: Vyssh. shk., 1995. S. 75–101.
13. *Solov'ev V.S.* Teoreticheskaya filosofiya // *V.S. Solov'ev. Sochineniya.* V 2 t. T. I. M.: Mysl', 1988. S. 758–797.
14. *Spinoza B.* O cheloveke i ob otnosyashchemsya k nemu // *B. Spinoza. Izbrannye proizvedeniya.* V 2 t. T. I. M.: Politicheskaya literatura, 1957. S. 110–167.